

<В верхнем левом углу рукой А. М. Достоевского поставлена цифра 9 – ред.>

7. Сентября <Далее поставлен год А. М. Достоевским: 1844 – ред.>

Милостивый Государь
Петръ Андреевичъ!

Въ прошломъ письмѣ моемъ къ брату Михайлѣ, писалъ я ему чтобы онъ поручился за меня всей семьѣ нашей въ томъ, что послѣ полученія теперь *нѣкоторой суммы*, я [въ прод] ничѣмъ не преступлю уговора, который благоугодно будетъ вамъ предложить мнѣ отъ лица всѣхъ нашихъ и что братъ Михайло на мои будущія требованія долженъ будетъ или самъ отвѣчать мнѣ, или наконецъ въ случаѣ не сдержанія моего слова, самъ изъ своей части поплатится мнѣ. Будучи твердо увѣренъ что братъ Михайло исполнилъ то что я писалъ ему, нахожу необходимымъ еще разъ обезпokoить васъ письмомъ моимъ.

Брату кажется, также какъ и мнѣ казалось давно, что хотя и трудно сдѣлать законный раздѣлъ, но весьма легко сдѣлать семейный, соблюдать его ненарушимо съ обѣихъ сторонъ и потомъ довершить законами; Конечно

// л. <7>

не мнѣ самому должно было предлагать вамъ такое рѣшеніе; [д] теперь же предстательство брата естественно можетъ нѣсколько споспѣшествовать ходу дѣла. – Угадывая, и всегда будучи увѣренъ, что на мѣру принятую мною теперь, т. е. отставку въ слѣдствіе долговъ и неустройства дѣла, посыплются крики, обвиненія, между которыми скажется извѣстная фраза – что дескать хочеть сѣсть на шею братьямъ и сестрамъ, я, даже считаю обязаннымъ выдѣлиться, не смотря на то что дѣло это, само по себѣ ужъ необходимо въ моихъ обстоятельствахъ. Въ слѣдствіе же сихъ вышеизложенныхъ <В рукописи: вышеизложенныхъ – ред.> причинъ назначаю цѣну 1000 ∞ сереб. [что] /которая/ съ окупкою всего навсего, и уплатою долговъ и казенныхъ и частныхъ и т. д. и т. д. и т. д. [ц] выходитъ весьма сговорчивая, даже /ниже/ и непременно ниже чѣмъ слѣдуетъ, принявъ въ соображеніе вашу оцѣнку когда то.

Изъ этой суммы [5]/1/000 руб. серебромъ я прошу 500 руб. сереб. выдать разомъ, а остальные 500 руб. сереб. выда[т]/вать/ по 10 руб. сереб. въ мѣсяць. Назначая 500 руб. сереб. разомъ я назначаю самое необходимое – 1500 для уплаты долговъ и 250 на окупленіе издержекъ теперешнихъ, которые по настоящему требуютъ<ъ> втрое болѣе чѣмъ 250 руб. – Конечно Петръ Андреевичъ, нужно сознаться что согласіе и рѣшеніе дѣла, находится теперь въ вашихъ

// л. <7об.>

рукахъ. Вы можете отвергнуть всѣ эти предложенія по тысячи предлогамъ. Но нѣсколько строчекъ самыхъ откровенныхъ съ моей стороны, эссенціи всего что до сей поры было писано и говорено съ обѣихъ сторонъ теперь, въ настоящую минуту необходимы. Никогда не имѣвъ сомнѣнія что [найд] умъ, благородство и

сочувствіе всегда сопутствуютъ каждой мѣрѣ вашей, полагаю что вы простите непріятность смысла слѣдующихъ строчекъ; ихъ диктуетъ необходимость. Вотъ они –

– Неужели вы, Петръ Андреевичъ, послѣ всего что было между нами на счетъ извѣстнаго пункта, т. е. дирижированія моею неопытною и заблуждающею юности, послѣ всего что было писано и говорено съ моей стороны, послѣ (не спорю – и сознаюсь) послѣ нѣсколькихъ дерзкихъ выходокъ съ моей стороны на счетъ совѣтовъ, правилъ, принужденій, лишеній и т. п. вы захотите еще употреблять [в]/ту/ власть, которая вамъ не дана, дѣйствовать въ силу тѣхъ побужденій, которыя могутъ управлять только рѣшеніемъ однихъ родителей, наконецъ играть со мною роль, которую, я въ перв[омъ]/ую/ минуту досады присудилъ вамъ неприличн[у]/о/ю. – Неужели и послѣ этого всего вы будете противиться моимъ намѣреніямъ, [въ мо] ради моей собственной пользы

// л. <8>

и изъ состраданія къ жалкимъ грезамъ и фантазіямъ заблуждающею юности. Если же не эти причины дѣйствуютъ сердцемъ вашимъ теперь, и запрещаютъ вамъ помочь мнѣ въ самомъ ужасномъ обстоятельстве моей жизни, то не ужели это одна досада на нѣсколько вырвавшихся съ пера моего выраженій. Досада можетъ быть и должна быть, это естественно, хотя я и сожалѣю объ этомъ, но *продолжительный гнѣвъ и желаніе вредить* быть не могутъ. – Это какъ я всегда предполагалъ противъ правилъ благородства вообще, и вашихъ въ особенности: въ этомъ я твердо увѣренъ; хотя до сихъ поръ не постигаю причины, заставившей васъ, принявъ въ соображеніе ваше участіе въ семейныхъ дѣлахъ нашихъ, отстранитъ<ь>ся отъ меня и предать меня самымъ непріятнымъ гадостямъ и обстоятельствамъ которые только были на свѣтѣ.

А обстоятельства мои вотъ какія. Въ [концѣ Сентября] /половинѣ Августа/ я подалъ въ отставку, въ силу того что долговъ у меня бездна, а командировка не терпитъ уплаты ихъ, и что ославленный офицеръ начнетъ весьма дурно свою карьеру. Наконецъ самому жизнь была не въ рай. Долги превышающіе состояніе простятся богачу. Даже въ иныхъ случаяхъ на это обстоятельство вездѣ смотрятъ съ уваженіемъ. Бѣдняку даются щелчки. Прекрасно было бы продолжать службу, [||^{но}] /паралельно/ [разпространенію] разпространенію жалобъ по всевозможнымъ командамъ. Наконецъ отставка моя была слѣдствіемъ горячности. Меня мучили долги, съ которыми я три года не могу расплатиться. Меня мучила безнадежность расплаты въ будущемъ. И потому я <Продолжение на поляхъ слева: вышелъ въ отставку единственно съ цѣлью уплаты долговъ извѣстнымъ образомъ – раздѣломъ имѣнія (по справедливому замѣчанію вашему весьма и даже донельзя весьма миньатюрнаго, но для извѣстныхъ цѣлей годящагося). Что же касается до уваженія къ родительской памяти, то именно [изъ] /ради/ сего то обстоятельства, хочу употребить родительское достояніе, на то, на что бы мой батюшка, самъ не пожалѣлъ его. Т. е. на спокойство – ред.> <Далее поставлен знак: - - - продолжение на поляхъ слева л. 7 подъ такимъ же знаком: - - - своего сына, на средства для новой дороги, и на избавленіе отъ названія подлеца, т. е. хотя не названія но

мнѣнія, что все одно и то же. Просьбы по домашнимъ обстоятельствамъ подвергаются Высочайшему рѣшенію съ 1го Октября – все дѣло занимаетъ дней 10 и много что двѣ недѣли. Половина мѣсяца подходит. Мнѣ выйдетъ отставка[у]/а/, кредитора ринутся на меня безъ жалости, – *ред.*> <Далее следуетъ знак: ///. Продолжение на поляхъ слева л. 6 об.: /// тѣмъ болѣе что на мнѣ даже и платя не будетъ, и я подвергнусь самымъ неприятнымъ дѣламъ. Хотя я отчасти это предвидѣлъ, и если оправдаются мои предположенія предугадывалъ, и былъ готовъ къ этому, но согласитесь что [идти] я не пойду [изъ глу] въ тюрьму [изъ глу] напѣвая пѣсню изъ глупой бравады. Это – *ред.*> <Далее поставленъ авторскій знак: кругъ перечеркнутый линіей. Продолжение на поляхъ слева л. 6 подъ такимъ же знаком: даже смѣшно. Вотъ почему, Петръ Андреевичъ, пишу это письмо въ послѣдній разъ, представляю всю крайность моихъ нуждъ въ послѣдній разъ, прошу васъ мнѣ помочь въ возможно скоромъ времени въ послѣдній разъ, на предложенныхъ условіяхъ, хотя не разомъ но столько чтобы заткнуть голодные рты и одѣться. – Наконецъ говорю вамъ въ послѣдній разъ, теперь, будучи въ совершенномъ невѣденіи на счетъ вашего рѣшенія, что лучше згнѣю въ тюрьмѣ, чѣмъ вступлю въ службу, прежде окончанія и устроенія дѣлъ моихъ.

Ө. Достоевскій – *ред.*>

// л. <8 об.>